

Бэтмен как раз разбирался со звонком от Лекса Лютора.

После того как Сатору Годжо разнёс базу «Гидры» практически до основания, а Мстители довершили разгром, выкорчевав организацию с корнем, самого Лекса Лютора и след простыл. Он трусливо сбежал на собственном летательном аппарате в ту самую секунду, когда Бэтмен вызвал Сатору Годжо.

И вот только недавно он соизволил выйти на связь. Их совместный проект ещё не был завершён, а Лекс Лютор не привык разбрасываться миллиардами долларов — тем более когда вкладывал в разработку собственные силы.

Исследования проклятой энергии так и не принесли значимых результатов. Впрочем, оставался ещё палец Сукуны и этот странный, уродливый мозг.

«В его теле... вернее, прямо в мозгу скрывается какая-то аномальная сила», — размышлял Лекс Лютор.

В своей лаборатории Лекс Лютор задумчиво крутил в руках герметичную банку, в которой плавал мозг Кэндзяку. Пусть Сатору Годжо и утверждал, что у обычных людей нет проклятой силы, Лекс Лютор отчётливо видел шевелящийся рот на сером веществе. Говорили, что это стало возможным благодаря проклятой клятве, позволившей простым смертным лицезреть сверхъестественное.

Этот мерзкий кусок плоти непрерывно бился о стенки сосуда и беззвучно разевал пасть, словно пытаясь что-то выкрикнуть. Но Лекс Лютор, уже наученный горьким опытом общения с подобными сущностями, давно поместил его в звукоизолирующую колбу из сверхпрочного стекла.

Проходивший мимо Коннор, которому порядком надоела эта беззвучная истерика, поморщился:

— Он такой шумный.

Подросток мимоходом подхватил банку и хорошенько её встряхнул.

Лекс Лютор тут же вырвал сосуд из его рук.

— Зачем ребёнку слушать эти бранные речи? — Лекс Лютор насмешливо оскалился, глядя на бьющийся в бессильной ярости мозг Кэндзяку. — Коннор — моё лучшее творение, выращенное с особой заботой. Не смей портить мне мальчика. Ты, тысячелетний труп.

Выставив Коннора за дверь лаборатории, Лекс Лютор вернулся к разговору с Бэтменом.

— Спектральный анализ энергии этого паразита показал, что мы можем отследить схожие источники.

Бэтмен резко обернулся к экрану. Голос его прозвучал глухо и властно:

— Хочешь сказать?..

— Да. Мы сможем засечь координаты остальных пальцев Сукуны.

Прежде чем Бэтмен успел ответить, на его стороне динамика раздался оглушительный грохот, звон бьющегося металла и многоголосый крик.

Лекс Лютор недовольно поморщился:

— У тебя там что, учения?

— Продолжай, — коротко бросил Бэтмен.

Он стремительно вышел из-за пульта. В главном зале творился форменный хаос. Сатору Годжо завис под самым потолком, прижимая к груди какую-то охапку, а внизу, надрывая глотки, яростно препирались «птички» Бэтмена.

Бэтмен одарил дерущихся своим фирменным, не терпящим возражений взглядом.

На пару мгновений воцарилась относительная тишина, но не прошло и двух минут, как ор поднялся с новой силой. На этот раз даже Супермен подключился к попыткам поймать неуловимого «вредного кота».

— Сбросишь все данные позже, — сквозь зубы процедил Бэтмен и прервал звонок Лекса Лютора. Терпение его было на исходе.

— Что здесь, чёрт возьми, происходит? — рявкнул он, но на полуслове осёкся.

Тёмный Рыцарь недоуменно нахмурился, глядя на Красного Робина, который без своего снаряжения выглядел как-то непривычно обтекаемо.

— Тим, где твой плащ? — Бэтмен указал на пустые плечи своей «красной птички». Куда подевалось его фирменное чёрно-красное облачение?

— Брюс... — раздался за его спиной страдальческий вздох.

В традиционном триколоре Супермена явно не хватало доминирующего алого пятна. Его легендарный плащ испарился в неизвестном направлении.

Лишь Найтвинг и Красный Колпак, у которых плащей отродясь не было, стояли в стороне и откровенно скалились. Помогать братьям или несчастному Человеку из стали они, разумеется, не собирались.

Бэтмена внезапно пронзила страшная догадка. Он порывисто подобрал полы собственного тяжёлого плаща, волочившегося по полу.

— Где Белый Ворон?

Секунду назад сидевший под потолком Сатору бесследно исчез.

Унылое лицо Красного Робина вдруг расплылось в злорадной ухмылке. Он молча указал пальцем за спину Бэтмена.

Предчувствуя неладное, Бэтмен рванулся защитить своё имущество, но опоздал.

Сверхпрочный, высокотехнологичный плащ-крыло исчез с его плеч за долю секунды.

Сатору Годжо, соткавшийся прямо из воздуха за спиной Тёмного Рыцаря, стоял с огромной охапкой разноцветной ткани и сиял довольной улыбкой:

— Приветик, Бруси! А то у меня, знаешь ли, запасы плащей совсем истощились!

Чёрный плащ Бэтмена уже красовался на плечах мага-заклинателя. Сатору нащупал скрытые контакты и пустил по ткани слабый разряд тока, отчего та мгновенно затвердела, превратившись в жёсткие перепончатые крылья.

Широко разведя руки в стороны и демонстрируя всем присутствующим острые клыки, он торжественно провозгласил:

— Я — возмездие! Я — ночь! Я...

Договорить ему не дали. Бэтмен активировал дистанционную систему блокировки. Ткань на плечах Сатору обмякла, и Брюс одним резким движением вернул свой плащ на законное место.

Грозный защитник Готэма, наконец вернув себе привычный силуэт, смерил мага-заклинателя ледяным взглядом.

Сатору, наблюдая, как честно награбленные трофеи разбредаются по владельцам, разочарованно зевнул. Он лениво завалился на бок прямо в воздухе и принялся взъерошивать волосы Дику.

— Ну и скука. У нас там результаты магического сканирования ещё не готовы?

Бэтмен ответил ему долгим, тяжёлым взглядом.

— Живо в зал совещаний, — отрезал он.

На этот раз Брюс собрал не только своё многочисленное семейство, но и ключевых членов Лиги и Мстителей. За столом сидел даже Тони Старк.

Бэтмен сцепил пальцы в замок и опёрся на стол. Лицо его было мрачнее тучи:

— В вопросе обнаружения проклятых духов мы топчемся на месте. Инструментальные замеры дают слишком большую погрешность, чтобы использовать их на практике.

Тони Старк, принимавший непосредственное участие в разработках, согласно кивнул. Он как раз бегло просматривал файлы, присланные Лексом Лютором.

— Но есть зацепка. Кое-что из данных Лекса выглядит многообещающе. Остаточный след в теле Кэндзяку поможет нам отыскать пальцы Сукуны, затерянные во временных складках.

Сатору Годжо хранил молчание. Все взгляды в зале скрестились на нём.

В конце концов, проклятая энергия подчинялась только законам его мира, а значит, искать пальцы придётся именно Годжо.

И дело было не только в том, чтобы стабилизировать угасающую душу Сугуру Гето, запертую в теле Сатору. Для учёных пальцы Сукуны представляли беспрецедентный научный интерес. Если даже один обрубок давал колоссальный прорыв в исследованиях, то что будет, если собрать больше? Две, три, пять... Всего их было двадцать. Объект, который невозможно уничтожить, растворить в кислоте или разрезать, виделся идеальным катализатором для любых экспериментов.

В зале повисла тяжёлая, давящая тишина.

Сатору сидел, опустив голову, и на его лице не отражалось никаких эмоций.

Лишь спустя минуту он вскинулся, и на его губах снова заиграла привычная дерзкая ухмылка. Он небрежно откинулся на спинку стула:

— Что ж, погнали искать. Мне-то какая разница? Где бы мы ни оказались, я всегда смогу вас прикрыть.

«А ведь я могу остаться в таком виде навсегда», — размышлял Сугуру Гето.

Он полупрозрачным призраком сидел на кровати Сатору, вертя в руках плюшевого красного лиса. Сугуру с недоумением разглядывал забавную фетровую чёлку игрушки, а затем задумчиво коснулся собственных волос.

Похоже, одержимость Годжо этой деталью его внешности переходила все разумные границы. Сатору мог забыть его самого, но эту нелепую чёлку помнил всегда. Как там это называют? Первое впечатление оставляет самый глубокий след в подсознании?

— Заткнись, — буркнул Сатору.

Вредный характер избалованного господина тут же дал о себе знать. Годжо запустил в призрака плюшевым барсом, но мягкий зверь беспрепятственно пролетел сквозь полупрозрачную фигуру Сугуру и глухо ударился о стену.

Сатору проводил игрушку хмурым взглядом и раздражённо уткнулся лицом в подушку.

Гето вздохнул. Нынешний Сатору, застрявший в подростковом возрасте, был на редкость невыносим. Почувствовав себя умудрённым опытом стариком, Сугуру примирительно предложил:

— Хочешь, я уплотню астральное тело, и ты попробуешь ещё раз?

Гето изо всех сил старался проявлять терпение, понимая, что перед ним, по сути, запутавшийся ребёнок. Сатору явно испытывал к нему подсознательную привязанность, но без прежних воспоминаний это чувство казалось иллюзорным и хрупким.

— Лжец, — неразборчиво пробормотал Годжо, переворачиваясь на другой бок.

Внезапно он протянул руку и шутливо сжал полупрозрачный шлейф души Сугуру, скатывая его в подобие светящегося клубка.

— Я верну тебе и душу, и тело, — упрямо произнёс он. — И плевать мне, если ты сам выписал себе смертный приговор. Какое мне дело до твоего самопожертвования?

Он с силой запустил светящийся сгусток в стену, от которой тот весело отрикошетил.

В этот миг перед Сугуру снова предстал прежний Сатору — невыносимый, высокомерный «Божественный ребёнок», готовый перевернуть весь мир ради своей прихоти.

— Я же сказал, что сделаю тебе новую оболочку. А пальцы Сукуны как раз помогут укрепить твою нестабильную душу. — Сатору скорчил забавную рожицу. — Так что раз уж ты чувствуешь себя виноватым передо мной, готовься отрабатывать долг до конца жизни! Будешь моим личным рабом!

Глаза Годжо лихорадочно заблестели.

— Хочу себе дворецкого, как Альфред! Чтобы каждое утро приносил мне свежие панкейки, дайфуку и ванильно-шоколадный торт! Чтобы будил меня, помогал одеваться и расчёсывал мои прекрасные волосы!

Сугуру лишился дара речи. Его левая бровь нервно дёрнулась.

— Я остался здесь точно не для того, чтобы нянчиться с вредным котом! — сквозь зубы процедил Гето, поправляя свой растрёпанный пучок.

Убедившись, что его причёска надёжно зафиксирована и этот вредный кот не сможет растрепать её с ходу, Сугуру улучил момент и кинулся вперёд.

Они мгновенно сцепились в шутилой потасовке. Тело помнило каждое движение на уровне мышечной памяти: они инстинктивно читали приёмы друг друга, уклонялись и атаковали, зная все слабые и сильные стороны партнёра.

Когда запал угас, Сугуру посмотрел на запыхавшегося, вызывающе ухмыляющегося подростка. В груди шевельнулось странное, щемящее чувство. Вопреки ожиданиям Сатору, приготовившегося к новому раунду, Гето не стал атаковать.

Он лишь мягко щёлкнул Годжо по лбу и улыбнулся.

— А ведь я сто лет не видел тебя таким... настоящим.

В их прошлой жизни такие беззаботные моменты были непозволительной роскошью. Учёбу в колледже безжалостно прерывали бесконечные задания — старейшины без колебаний бросали необстрелянных подростков в самое пекло из-за вечной нехватки магов-заклинателей. Воспоминания о тех редких мирных днях они похоронили в самых дальних, запылившихся уголках памяти. Тогда им казалось, что сантименты лишь мешают выживать.

Сугуру бесшумно растаял, возвращаясь в подсознание Сатору. То ли его духовная энергия снова истощилась, то ли он просто не желал продолжать этот разговор.

Сатору остался один. Он сердито зыркнул на беззащитного плюшевого лиса и с силой дёрнул его за фетровую чёлку.

Затем он достал телефон и набрал номер:

— В Нью-Йорке зафиксирован мощный всплеск проклятой энергии. Я вылетаю.

Он выслушал ответ собеседника и уверенно произнёс:

— Да, можете отправлять свою исследовательскую группу вместе со мной. Я прикрою.

Сатору взглянул на свои ладони. Лицо его стало абсолютно серьёзным.

— Не забывайте, с вами идёт сильнейший. Так что можете смело заниматься своей наукой. Никто из вас там не погибнет. Я даю вам клятву.

<http://bllate.org/book/19544/2004485>